

На правах рукописи

Кисиленко Анастасия Владимировна

**ВОЛОНТЕРСТВО КАК ФОРМА САМООРГАНИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РИСКА**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону – 2018
Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

**Научный
руководитель:** доктор социологических наук, доцент
Шаповалова Инна Сергеевна

**Официальные
оппоненты:** **Кротов Дмитрий Валерьевич,**
доктор социологических наук;
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический
университет» (РИНХ), факультет торгового дела, кафедра
экономической теории, профессор

Куликов Сергей Павлович,
кандидат социологических наук;
ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)», проректор по
молодежной политике

**Ведущая
организация:** **ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный технический
университет»**

Защита состоится «02» марта 2018 г. в 10.00 на заседании
Диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим
наукам в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344006, г.
Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, Институт социологии и
регионоведения ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке
им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
(344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21 Ж) и на сайте Южного
федерального университета: <https://hub.sfedu.ru/diss/announcement/>

Автореферат разослан «___» февраля 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Войтенко Валерия Петровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Становление нового приоритета государственной молодежной политики в России, связанного с развитием волонтерского движения, является необходимым условием реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере. Рост социальной значимости волонтерства (добровольчества) обусловлен прежде всего его морально-этической ценностью, что признается и декларируется на высшем правительственном уровне. Неслучайно 2018 год в России объявлен Годом волонтера.

Наряду с вниманием к развитию волонтерского движения не только в России, но и во всем мире нельзя не отметить повышение общего фона рискогенности среды обитания человека, то есть антропологический фактор в соединении с естественными угрозами формирует неизвестные ранее рискованные конфигурации, определяющие социальный рельеф жизненного пространства современного человека. Активно развивающаяся информационная сфера продуцирует новую, виртуальную реальность, где риски технического характера уступают место футурологическим рискованным прогнозам, вероятность реализации и ответная реакция на которые обществом еще не просчитаны. Сложность геополитической обстановки в союзе с научно-техническим прогрессом рождает риски глобального, цивилизационного масштаба. Предотвращение риска и ликвидация последствий его реализации становятся отдельной деятельностью многих общественных организаций, большинство из которых относится к волонтерскому типу. Сегодня волонтерская деятельность становится все более привычной формой решения жизненных проблем и социально-значимых задач, с которыми государство и коммерческий сектор по определенным причинам не справляются. Массовые инициативы россиян последних лет продемонстрировали высокие возможности волонтерства как ресурса, способного оперативно реагировать на различные

чрезвычайные ситуации и снижать социальную напряженность в обществе в условиях рискогенности внешней среды обитания. Несмотря на признание объективной общественной значимости волонтерства и его возможности в области снижения риска и возникновения опасных ситуаций, Российская Федерация, по данным Фонда поддержки и развития филантропии¹, занимает лишь 106 место в мировом рейтинге благотворительности по показателю волонтерской работы. Данные исследования общественного мнения 2016 года фиксируют, что общее количество волонтеров в стране насчитывает не более 12,0%, в то время как в среднесрочной перспективе этот показатель должен быть увеличен в 3-4 раза.

Потенциал роста волонтерского участия в стране связывают в первую очередь с развитием молодежного добровольчества. Неслучайно в Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года волонтерская деятельность молодежи определяется в качестве одного из стратегических ориентиров развития человеческого потенциала. Несмотря на готовность значительной части молодых россиян участвовать в волонтерской деятельности, показатель их вовлечения в нее, по данным мониторинга Федерального агентства по делам молодежи, представляется невысоким (6,2%)². Сложившееся положение является результатом воздействия различных факторов, но, несомненно, во многом оно вызвано недостаточной результативностью действующей системы организации и поддержки волонтерской деятельности, развитием негативных тенденций, деформирующих саму сущность добровольчества. Все это усиливает возникающие противоречия и снижает возможности самоорганизационных процессов в молодежной среде, которые актуализуются в условиях повышенного средового риска. Волонтерская деятельность как один из маркеров состояния гражданского общества в

¹ CAF. World giving index 2017. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cafussia.ru> (дата обращения: 14.09.2017).

² Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе : монография. М., 2016. С. 92.

целом способна содействовать разрешению социальных проблем и противоречий, недопущению эскалации неопределенности, минимизации возникающих опасностей и угроз.

Степень научной разработанности темы диссертации. Изучение волонтерской деятельности базируется на теоретических конструктах, разработанных в рамках нескольких групп общественных наук: социологии, педагогики, психологии, культурологии и др. Социологическое поле теоретических исследований волонтерства отличается фрагментарностью и представлено преимущественно двумя сегментами: экономической социологией и социологией управления. В рамках первого разрабатывается теория добровольческого труда. В зарубежной социологии ее развивают Т. Бауэр, Дж. Бредтманн, Б. Вайсброд, Д. Вильсон, П. Менчик, М. Мьюсик, Д.Х. Смит, К. Шмидт³, в отечественной – Л.А. Кудринская, А.А. Шлихтер⁴.

Второй сегмент социологического изучения волонтерства обращает внимание исследователей на возможности и модели управления деятельностью волонтеров, проблемы ее институционального регулирования. Так, комплексную оценку управления российским волонтерством как социальной деятельностью, общностью и социальным институтом предпринимает в своих работах М.В. Певная⁵. Особенности волонтерства как объекта государственного регулирования анализирует в своей диссертационной работе А.А. Кузьминчук⁶. Среди зарубежных авторов,

³ *Bauer Th. K., Bredtmann J., Schmidt Ch. M.* Time vs. Money: The Supply of Voluntary Labor and Charitable Donations across Europe // Discussion Paper. 2012. № 6701; *Menchik P.L., Weisbrod B.A.* Volunteer labor supply // Journal of Public Economics. 1987. № 32 (2); *Wilson J., Musick M.* Who Cares? Toward an Integrated Theory of Volunteer Work // American Sociological Review. 1997. Vol. 62; *Wilson J., Musick M.* Work and Volunteering: The Long Arm of the Job // Social Forces. 1997. № 76; *Smith D.H., Stebbins R.A., Grotz P., Hga J.L., Puyvelde S.V.* Typologies of Associations and Volunteering // The Palgrave Handbook of Volunteering, Civic Participation, and Nonprofit Associations. Houndmills, 2016.

⁴ *Кудринская Л.А.* Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции : дис. ... докт. социол. наук. М., 2006; *Шлихтер А.А.* Направления и механизмы взаимодействия социально-ответственного бизнеса с некоммерческим сектором США. М., 2010.

⁵ *Певная М.В.* Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход : дис. ... докт. социол. наук. Н. Новгород, 2016; *Певная М.В.* Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики : монография. Екатеринбург, 2016.

⁶ *Кузьминчук А.А.* Институциональное регулирование волонтеров как социальной общности : дис. ... канд. социол. наук. Тюмень, 2016.

занимающихся исследованием управленческих аспектов волонтерской деятельности на различных уровнях, можно выделить И. Бегбедера, Д. Хаски-Левенталя, С. Штудера и др.⁷

Несмотря на то, что волонтерство слабо представлено как предмет теоретической социологии, на уровне конкретных социологических исследований, напротив, оно является одним из популярных объектов изучения в рамках мониторингов состояния гражданского общества⁸. В центре внимания находится уровень волонтерской активности в конкретных обществах и социальных группах, социальный портрет и капитал волонтеров, стимулы и барьеры волонтерского участия, востребованные волонтерские практики и т.д. Проблемы эмпирических исследований добровольчества в региональном разрезе включают вопросы совместимости волонтерства и протестного участия⁹, темпоральных свойств и признаков социальной общности волонтеров¹⁰, потенциала проявления гражданской активности в форме добровольческой деятельности¹¹, жизненных стратегий волонтеров¹².

⁷ *Beigbeder Y.* The Role and Status of International Humanitarian Volunteers and Organisations: The Right and Duty to Humanitarian Assistance. Dordrecht, 1991; *Haski-Leventhal D., Meijs L., Hustinx L.* The Third-party model: Enhancing volunteering through governments, corporations and educational institutes // *Journal of Social Policy*. 2009. № 39 (1); *Studer S., Schnurbein G.* Organizational factors affecting volunteers. A Literature Review on Volunteer Coordination // *Voluntas*. 2013. № 24.

⁸ *Мерсиянова И.В.* Факторы вовлеченности россиян в добровольческую деятельность // *Гражданское общество в России и за рубежом*. 2011. № 2: Благотворительность и участие россиян в практиках гражданского общества: региональное измерение / И.В. Мерсиянова, И.Е. Корнеева. М., 2013; *Корнеева И.Е.* Молодежь и благотворительность // *Гражданское общество в России и за рубежом*. 2015. № 4; Концепция оценки эффективности добровольческой деятельности / Под руков. И.В. Мерсияновой. М., 2017.

⁹ *Истомина А.Г., Оберемко О.А.* Легитимация протестного участия волонтеров // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2015. № 6.

¹⁰ *Зборовский Г.Е., Кузьминчук А.А.* Социальная общность волонтеров сквозь призму темпоральных стратегий их поведения // *Вестник СурГПУ*. 2014. № 2 (29).

¹¹ *Барков Ф.А., Волков Ю.Г., Сериков А.В., Черноус В.В.* Общественно-политические настроения молодежи в Южном регионе: потенциал общественной и протестной активности // *Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России : монография / В.В. Маркин (отв. ред.). М., 2015; Социологический портрет молодежи Ростовской области: коллективная монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков, Ростов-на-Дону, 2012.*

¹² *Гедугова Дж.А.* Социальные практики волонтерства в структуре гражданского общества: дис. ... кан. социол. наук. Ставрополь, 2017.

Среди смежных отраслей социогуманитарного знания в первую очередь следует отметить педагогические исследования волонтерской деятельности. Так, в рамках педагогики изучается роль волонтерства в формировании социальной активности личности¹³, раскрывается его потенциал в социализации молодежи, в формировании у нее субъектной позиции и гражданской ответственности, роль волонтерства в нравственном воспитании молодого поколения¹⁴. Также анализируется место волонтерства в деятельности молодежных общественных объединений¹⁵ и описываются возможности превенции отклоняющегося поведения молодежи и пропаганды здорового образа жизни¹⁶.

¹³ *Андержанова З.А.* Социально-педагогическое сопровождение волонтерской деятельности воспитанников детских домов как условие стимулирования их социальной активности : дис. ... канд. пед. наук. М., 2011; *Григорьев И.Н.* Волонтерская деятельность как основа формирования гражданской активности молодежи : монография. Тамбов, 2011; *Григорьев И.Н.* Социально-культурные условия формирования гражданской активности молодежи в процессе волонтерской деятельности : дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2009; *Конвисарева Л.П.* Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи : дис. ... канд. пед. наук. Кострома, 2006.

¹⁴ *Богданова Е.В.* Формирование субъектной позиции студентов в волонтерской деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кострома, 2010; *Ершова Н.Н., Бородатая М.Н.* Добровольчество – школа гражданского становления молодежи : учебно-метод. пособие. Киров, 2009; *Паршина Ю.В.* Нравственное становление старшего подростка в волонтерской деятельности : дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2011; *Садчикова Т.А.* Формирование гражданской ответственности старшеклассников в процессе волонтерской деятельности : дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2009; *Сикорская Л.Е.* Педагогический потенциал добровольческой деятельности в социализации студенческой молодежи : дис. ... докт. пед. наук. М., 2011; *Сикорская Л.Е.* Педагогический потенциал добровольческой деятельности студенческой молодежи: концептуальные основы : монография. М., 2010; *Сикорская Л.Е.* Добровольческая деятельность как сфера социализации молодежи : монография. М., 2009.

¹⁵ *Акимова Е.В.* Педагогическое волонтерство в деятельности детско-молодежных объединений : дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2006; *Никитина Л.Е.* Феномен волонтерства в современной России // Волонтер и общество. Волонтер и власть : Науч.-практ. сб. ; Сост. С.В. Тетерский. М., 2000.

¹⁶ *Бодренкова Г.П., Караваешников С.Е.* Системное развитие молодежного добровольчества в контексте пропаганды здорового образа жизни: методические рекомендации. М., 2011; *Латюшин Я.В.* Формирование профессионально важных качеств волонтеров-консультантов антинаркотических программ : дис. ... канд. псих. наук. Челябинск, 2004; *Митрохина О.В.* Подготовка несовершеннолетних к волонтерской деятельности по профилактике безнадзорности среди сверстников : дис. ... канд. пед. наук. М., 2004; *Моров А.В.* Социально-педагогическая деятельность волонтеров зарубежных неправительственных организаций по профилактике девиантного поведения подростков : дис. ... канд. пед. наук. М., 2004.

Тема волонтерства является фокусом внимания психологической науки. Научные работы психологов¹⁷ посвящены изучению ценностно-смыслового аспекта волонтерской деятельности, индивидуально-психологических характеристик волонтеров.

Экономический подход к изучению волонтерской деятельности в отечественной науке представлен в трудах Г.А. Бякировой, А.М. Зинатулина, Л.А. Карасевой, Р.П. Колосовой, А.В. Трохиной, Е.Л. Шековой¹⁸ и др.

В исследованиях Д.И. Болотиной и Е.А. Луговой волонтерство выступает как объект культурологического анализа¹⁹.

Особое значение для исследования имеют работы Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова, посвященные самоорганизации и саморегуляции молодежи в условиях риска. В Белгородской области вопросы самоорганизации молодежи рассматриваются В.П. Бабинцевым, Т.И. Морозовой²⁰, проблемы и возможности волонтерской деятельности – О.А. Гордиловой²¹.

¹⁷ *Азарова Е.С.* Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности : дис. ... канд. психол. наук. Кемерово, 2008; *Арчакова Т.О.* Альтруизм с удовольствием: психология добровольчества // Электронный сборник статей PsyJournals. 2011. № 1; *Бархаев А.Б.* Социально-психологические условия вовлечения волонтеров в деятельность общественных организаций : дис. ... канд. психол. наук. М., 2010; *Потапова Н.А.* Групповые и личностные факторы социально-психологического климата волонтерских объединений : дис. ... канд. псих. наук. СПб., 2006; *Пучкова Е.Б., Рыжкова А.Н.* Об опыте диагностики психологических качеств волонтеров // Актуальные проблемы современной науки. 2013. № 4; *Четошникова Е.В.* Самоосуществление через добровольчество: ценностно-смысловой аспект. М., 2012.

¹⁸ *Бякирова Г.А.* Волонтерство: социальный феномен трудовой значимости // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5 (3); *Зинатулин А.М., Карасева Л.А.* Экономико-теоретический подход к организации добровольческого движения // Экономический журнал. 2011. Т. 23, № 3; *Колосова Р.П., Красновид А.В.* Занятость волонтеров: возможности и ограничения : монография. М., 2010; *Трохина А.В.* Занятость волонтеров в России: формирование и регулирование : дис. ... канд. эконом. наук. М., 2012; *Шекова Е.Л.* Добровольческие трудовые отношения: основные определения // Человек и труд. 2003. № 4.

¹⁹ *Болотина Д.И.* Добровольчество как феномен культуры России: способы самопрезентации участников Белого движения : дис. ... канд. культурологии. М., 2007; *Луговая Е.А.* Феномен добровольчества в социокультурном пространстве России : дис. ... канд. культурологии. Саратов, 2012.

²⁰ *Бабинцев В.П., Реутов Е.В.* Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии // Социологические исследования. 2010. № 1; *Морозова Т.И.* Социокультурная специфика самоорганизационных процессов в молодежной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2012. № 3; *Морозова Т.И.* Самоорганизующиеся процессы в молодежной среде // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2012. № 6.

²¹ *Гордилова О.А., Онуфриенко И.Н.* Волонтерская работа по профилактике ВИЧ/СПИДа в молодежной среде. Белгород, 2006; Волонтерство как социальный феномен

Теоретическая основа современной теории социальных технологий, их использования в управлении различными сферами общественной жизнедеятельности заложена эмпирическими исследованиями и синтезирована в трудах В.П. Бабинцева, Н.С. Данакина, Л.Я. Дятченко и др.²². Результаты этих исследований важны при обосновании направлений воспроизводства волонтерской активности молодежи.

В отдельную группу можно выделить публикации, посвященные социологическому изучению феномена риска (А.П. Альгин, С.А. Кравченко, С.А. Красиков, Ю.А. Зубок, В.И. Зубков, О.О. Савельева, В.И. Чупров, О.Н. Яницкий)²³. Следует отметить многолетнюю исследовательскую работу ученых²⁴ сектора проблем риска и катастроф Института социологии РАН.

При рассмотрении феномена риска важным становится понимание его роли в контексте изучения общей безопасности человека как системообразующего элемента категории «качество жизни». Такой ракурс

/ под ред. О.А. Гордиловой. Белгород, 2008; *Гордилова О.А.* Технология волонтерской работы как средство оптимизации социального развития молодежи // Человек в изменяющейся России: философская и междисциплинарная парадигмы: материалы Всерос. науч. конф. (г. Белгород, 4-7 окт. 2006 г.): в 2 ч. Белгород, 2007. Ч. II.

²² *Бабинцев В.П.* Теоретические основы исследования социальных технологий в управлении // Технологии управления социальной сферой региона. Курск, 2011; *Данакин Н.С.* Теоретические и методические основы проектирования технологий социального управления. Белгород, 1996; *Дятченко Л.Я.* Социальные технологии в управлении общественными процессами. М., 1993; *Патрушев В.И.* Основы общей теории социальных технологий. М., 2008; *Сурмин Ю.П., Туленков Н.В.* Теория социальных технологий. К., 2004.

²³ *Альгин А.П.* Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989; *Кравченко С.А., Красиков С.А.* Социология риска. Полипарадигмальный подход. М., 2004; *Кравченко С.А.* Риски в нелинейном глоболокальном социуме. М., 2009; *Зубок Ю.А.* Риск как фактор социального развития молодежи: дис. ... докт. социол. наук. М., 2003; *Зубок Ю.А.* Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М., 2007; *Зубков В.И.* Социологическая теория риска: монография. М., 2003; *Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К.* Молодежь в обществе риска. М., 2003; *Яницкий О.Н.* Социология риска. М., 2003.

²⁴ *Мозговая А.В.* Концепция ответственности в исследовании и управлении риском // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7. № 1 (22); *Мозговая А.В.* Измерение риска в социологии: методология, методы, результаты // Риск: исследования и социальная практика. М., 2011; *Мозговая А.В.* Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания // Риск в социальном пространстве. М., 2001; *Зорина А.Е., Мозговая А.В.* Ответственность власти и населения в условиях риска: фактор доверия // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 1; *Шлыкова Е.В.* Неравенство ресурсов адаптации к риску: гендерный аспект // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 г.). Материалы V Всероссийского социологического конгресса. М., 2016; *Мозговая А.В., Шлыкова Е.В.* Социальная приемлемость риска как социологическая категория. Социология: 4М. 2010. № 31.

рассмотрения риска становится возможным изучить на примере исследований Ростовской научной школы (А.В. Верещагина, К.В. Воденко, Т.А. Колесникова, В.В. Котлярова, А.М. Руденко, С.И. Самыгин, О.В. Степанов, Ю.А. Шестаков)²⁵.

Анализ современного состояния исследований в области волонтерства позволяет сделать вывод, что при большом объеме публикаций по данной проблематике некоторые вопросы по-прежнему остаются вне поля зрения специалистов или недостаточно ими изучены. Практически не исследованными с социологических позиций представляются аспекты преобразования действующей системы организации волонтерской деятельности в молодежной среде. Возможности волонтерства как механизма снижения, предупреждения или преодоления риска в связи с трансформацией современной среды обитания человека до сих пор не выступали предметом социологического эмпирического анализа.

Основная **проблема** диссертационного исследования определяется противоречием между необходимостью развития адаптационных возможностей российской молодежи в процессе взаимодействия с рискогенной средой, с одной стороны, и недостаточным теоретико-социологическим осмыслением молодежного волонтерства как формы самоорганизации в условиях неопределенности и риска – с другой.

Цель диссертационного исследования – концептуальное обоснование самоорганизационного потенциала волонтерской деятельности российской

²⁵ *Колесникова Т.А.* Управление рисками в условиях роста социальной дифференциации в российском обществе: дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2011; *Самыгин С.И., Верещагина А.В.* Финансовая безопасность России: основные риски и направления государственного регулирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12/3; *Самыгин С.И., Верещагина А.В.* Глобальные вызовы современности и безопасность цивилизации третьего тысячелетия // European Social Science Journal. 2014. № 6-2(45); *Самыгин С.И., Степанов О.В.* Социальная безопасность в системе социально-гуманитарного знания о безопасности // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 11; *Руденко А.М., Воденко К.В., Котлярова В.В., Шестаков Ю.А.* Философия безопасности человека в пространстве виртуальной реальности // Гуманитарий Юга России. 2016.

молодежи в решении проблем, обусловленных рискогенностью современной среды обитания.

Задачи исследования:

– обосновать с позиции теоретического анализа особую значимость самоорганизации российской молодежи в условиях трансформации среды ее обитания;

– изучить структуру средовых рисков, определяющих объективные условия жизнедеятельности российской молодежи;

– сформулировать концептуальные положения рискологического понимания сущности волонтерской деятельности российской молодежи;

– провести социологическую оценку ситуаций риска в современной среде обитания российской молодежи и обозначить перспективные направления ее волонтерской деятельности;

– исследовать практики участия российской молодежи в волонтерской деятельности;

– определить перспективы развития волонтерской деятельности молодежи в современном российском обществе.

Объектом исследования является современная российская молодежь.

Предмет – молодежное волонтерство как форма самоорганизации в условиях риска.

Гипотеза диссертационного исследования. Процесс самоорганизации российской молодежи в форме волонтерства может быть представлен как определенный механизм ее адаптации в условиях рискогенности внешней среды, стимулирующий наращивание человеческого капитала как ресурса социально-экономического развития. При этом волонтерские диспозиции российской молодежи, степень ее вовлеченности в добровольческую деятельность и модели волонтерской самоорганизации во многом определяются готовностью личности (группы) к риску как активному противостоянию различным жизненным обстоятельствам.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют положения рискологической концепции молодежи Ю.А. Зубок; системно-синергетической концепции самоорганизации российской молодежи в трансформирующемся обществе – Т.И. Морозовой; теории социальных технологий (В.П. Бабинцев, Л.Я. Дятченко, В.И. Патрушев); социологии риска (С.А. Кравченко, А.В. Мозговая, О.О. Савельева, О.Н. Яницкий и др.).

При обосновании рискологической концепции волонтерской деятельности российской молодежи были использованы выводы, сформулированные в ходе исследования феномена социального времени (П.А. Амбарова), роли управления в развитии волонтерства (М.В. Певная).

Значимыми для диссертационного исследования с точки зрения поставленных задач явились деятельностный, общностный и институциональный подходы. С помощью деятельностного подхода в работе выделяются и анализируются основные структурные элементы волонтерства. В рамках общностного подхода волонтеры наделяются специфическими признаками, детерминирующими рисковый характер их поведения. Институциональный подход определяет институции (установки, правила, образцы поведения, функции и др.), которые обеспечивают репродуцирование волонтерских практик.

В качестве базовых методов исследования использовался системный, структурный и функциональный анализ. Для получения первичной социологической информации применялся анкетный и экспертный опросы. Обработка данных осуществлялась с помощью программы «Vortex».

Эмпирическая база исследования включает:

1) Результаты исследований соискателя:

– всероссийский онлайн-опрос волонтеров в возрасте от 14 до 30 лет (N=623, тип выборки – целевая; 2017 г.). Опрашивались участники тематических интернет-сообществ, лидеры общественных объединений и волонтерских организаций в крупных городах России;

– анкетный опрос молодежи Белгородской области в возрасте от 14 до 30 лет (N=600, тип выборки – квотная, 2016 г.);

– всероссийский экспертный опрос профильных специалистов отраслевых организаций, административных работников и государственных служащих, сотрудников профильных кафедр вузов и НИИ, специалистов общественных организаций (N=120, 2015 г.). Оценке подлежали угрозы чрезвычайных природно-экологических, техногенных ситуаций, нарушений социокультурной безопасности. Автор входил в состав рабочей группы по проведению исследования, поэтому имеет право использовать базу данных;

– экспертный опрос «Диагностика условий применения технологий рекрутирования в управлении волонтерскими организациями», проведенный в Белгородской области (N=30, 2012 г.). В качестве экспертов выступили руководители молодежных волонтерских организаций, специалисты сферы государственной молодежной политики, преподаватели, государственные и муниципальные служащие, работающие с волонтерами;

2) вторичный анализ данных всероссийских исследований ВЦИОМ, ФОМ (2011–2016 гг.)²⁶;

3) международные, федеральные и региональные нормативно-правовые акты, регулирующие волонтерскую деятельность.

Научная новизна исследования состоит в том, что автором:

– обоснована особая значимость самоорганизации российской молодежи в условиях трансформации среды обитания, позволяющей ей обрести статус субъектности и формирующейся как следствие роста неопределенности и повышения средового риска;

²⁶ Страхи и опасения россиян. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115690> (дата обращения: 21.08.2017); Последствия Чернобыля и ядерная энергетика. [Электронный ресурс] URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/12627> (дата обращения: 21.08.2017); О волонтерах. URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/10927> (дата обращения: 23.08.2017); Уйти в подполье. Что будут делать россияне в случае радиоактивного заражения? [Электронный ресурс] URL: <http://fom.ru/posts/14> (дата обращения: 21.08.2017); Отчет по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации». М., 2012; Добровольчество в России: потенциал участия молодежи. [Электронный ресурс] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111713> (дата обращения: 10.09.2012).

– изучена структура средовых рисков, определяющих объективные условия жизнедеятельности российской молодежи и специфические модели ее поведения, отличающиеся повышенной самоорганизацией;

– разработана рискологическая концепция волонтерской деятельности, базовым положением которой является теоретическая позиция о многообразии средовых рисков, выступающих в качестве фактора детерминации и активизации волонтерского участия российской молодежи;

– проведена социологическая оценка рискогенности среды обитания российской молодежи и обозначены перспективные направления молодежной волонтерской самоорганизации;

– исследованы практики участия российской молодежи в волонтерской деятельности и обоснована их низкая эффективность с позиции корреляции с ситуациями потенциальной рискогенности в среде обитания человека;

– определены перспективные ориентиры в развитии волонтерства в молодежной среде и обоснована приоритетность социально-технологического и информационно-коммуникационного обеспечения процесса воспроизводства волонтерской активности молодежи в современном российском обществе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Самоорганизация молодежи приобретает особую актуальность в условиях повышенного средового риска, поскольку представляет собой адекватный способ его регулирования, состоящий в упорядочивании индивидуальной и коллективной жизнедеятельности молодых людей, совершенствовании системы их социальных связей, определении личностных диспозиций и жизненных стратегий. Самоорганизация, являясь следствием формального или неформального объединения свободных личностей, способствует повышению субъектности молодежи, активизации ее гражданского участия на основе самоопределения и укрепления социальных идентичностей. Процессы самоорганизации в условиях динамично

трансформирующейся внешней среды характеризуются многообразием их форм и содержания: от упреждающих превентивных действий, минимизации и локализации риска в случае, когда профилактика неактуальна, до максимизации возможностей, содержащихся в каждой рискованной ситуации.

2. Риски возникают во всех подсистемах среды обитания российской молодежи, определяя объективные условия ее жизнедеятельности и характер самоорганизации. Риски современной реальности характеризуются большей сложностью, эскалацией, фатальностью (неотвратимостью) для индивидов и социальных групп. Их возникновение непосредственно связано с трансформацией современной среды обитания, которая происходит на основе усложнения многомерных связей разных ее частей, прежде всего – природы, техники, социума. Подобное изменение среды как пространства жизнедеятельности детерминирует характерные черты сознания и поведения молодых людей. Среда воспринимается как объективная данность со всеми присущими ей опасностями и угрозами, а реальная репрезентация рисков задает наиболее оптимальные параметры способов адаптации, стратегий и тактик противодействия. Следовательно, дифференцируются как сами риски (природно-экологические, техногенные, социокультурные), так и поведенческие реакции молодых людей на типичные ситуации риска, возникающие в усложняющейся среде их обитания.

3. Рискологическая концепция волонтерской деятельности российской молодежи основывается на концептуализации риска как одного из факторов мотивирования индивидов к свободному волонтерскому участию и состоит из четырех положений: во-первых, риски, являясь частью современной среды обитания молодежи, отражают противоречивые последствия взаимодействия ее подсистем и определяют возможные объекты и ситуации волонтерского воздействия. Во-вторых, опасности средового характера, определяющие рискогенное содержание пространства жизнедеятельности, рефлексирясь в сознании российской молодежи как непосредственная угроза их нормальной

жизни, способствуют осознанию риска, что, в свою очередь, определяет готовность индивидов к волонтерской самоорганизации и деятельности с высокой степенью неопределенности. В-третьих, волонтерство обладает социорегуляционным потенциалом в управлении рисками трансформирующейся среды обитания российской молодежи при условии сохранения баланса внешней регуляции и самоорганизации. В-четвертых, ключевым критерием для выделения типологических групп волонтеров и выбора российской молодежью волонтерских моделей самоорганизации является направленность их аттитюдов на опасность или безопасность. С позиций рискологического подхода волонтерство в авторской интерпретации рассматривается как специфическая форма самоорганизации молодежи, отличающаяся отсутствием принуждения и осознанностью выбора, безвозмездностью и желанием принести практическую пользу, социальной и индивидуальной ценностью, потенциальной рискогенностью и позволяющая эффективно реагировать на вызовы и угрозы социальной реальности, адаптироваться к изменениям динамично-трансформирующейся среды обитания, проявляя при этом свободу, ответственность и рефлексивность в решении жизненных проблем и достижении определенных целей.

4. Экспертная социологическая оценка ситуаций риска в природной, техногенной и социокультурной подсистемах среды обитания позволила определить наиболее вероятностные угрозы и обозначить перспективные направления волонтерской самоорганизации молодежи российских регионов. В *природной подсистеме* они связаны с возможными пожарами, опасными гидрологическими и метеорологическими явлениями, загрязнением природных объектов по вине человека; в *социокультурной* – с разрушением объектов культурно-исторического значения, нравственных ценностей и моральных норм, утратой исторической памяти, изменением культурных традиций; в *техногенной* – с транспортными авариями, авариями на коммунальных и электроэнергетических системах жизнеобеспечения. Отмечается

интенсификация тенденций повышения уровня социальных рисков, идентифицируемых через индикаторную группу угроз природно-экологической, техногенной и социокультурной безопасности. Растущие угрозы природных, биосоциальных, техногенных чрезвычайных ситуаций, разрушения культурно-исторической среды являются основными факторами *социальных рисков*, повышая уровень социальной напряженности в стране, способствуя снижению качества жизни, ухудшению демографической ситуации, маргинализации социальной среды, миграции населения и т.д. Недопущение эскалации риска становится стимулом роста волонтерской активности современной российской молодежи.

5. Массовые волонтерские практики российской молодежи носят преимущественно социальную направленность, вызывая эмоциональный отклик в ее среде и ограничивая потенциал рискогенности соответствующей подсистемы. Значительно меньшая выраженность, а иногда практически индивидуалистический характер волонтерских мероприятий в других рискогенных подсистемах не стимулируют российскую молодежь к наращиванию потенциала данных структур в силу смещения фокуса ценностных приоритетов в сторону социального, культурного, событийного волонтерства. Российская молодежь, как правило, не имеет волонтерского опыта, связанного с превентивной формой предупреждения риска или с устранением последствий ситуаций риска в среде ее обитания. Исключения составляют профилактика деструктивных проявлений, ликвидация последствий загрязнения окружающей среды и разрушения культурно-исторического пространства. При этом имеет место готовность российской молодежи, демонстрирующей аттитюд опасности, к реализации волонтерских практик, актуализированных в ситуации конкретного риска. Этим субъектов отличает преимущественно стихийная, кратковременная самоорганизация. Волонтеры, ориентированные на спокойствие, размеренность в жизни, действуют на более постоянной основе, но

рискогенная готовность у них намного ниже. При относительно высокой степени организованности волонтерской деятельности российской молодежи в стране уникальный потенциал и ресурсы данного движения используются не полностью.

6. Развитие волонтерской деятельности требует как организационно-ресурсных изменений, так и ценностных трансформаций в среде молодежи. Поэтому перспективы российского волонтерства связаны, во-первых, с формированием и наращиванием потенциала субъектности волонтерских структур на основе партнерского взаимодействия, обеспечиваемого эффективной коммуникацией с институтами публичной власти и социально-ответственным бизнесом; во-вторых, с технологизацией управления волонтерскими структурами и профессионализацией сферы добровольчества. Одновременно важно формирование и утверждение в общественном сознании культуры волонтерства и ценностей волонтерского участия. В перспективном отношении это связано с реализацией направлений социального брендинга, разработкой согласованной информационной политики, развитием системы гражданского воспитания, восстановлением межличностного и институционального доверия, солидарного сознания и практик. Реализация указанных направлений будет способствовать расширенному воспроизводству волонтерской активности российской молодежи.

Теоретическая и практическая значимость работы. Материалы теоретического и аналитического характера, представленные в диссертации, могут быть использованы в образовательном процессе, в частности при разработке учебно-методических комплексов дисциплин для студентов, магистрантов, слушателей курсов повышения квалификации, а также при подготовке и преподавании в высшей школе учебных курсов, связанных с молодежным волонтерством, моделями поведения в условиях неопределенности и риска, социологией безопасности молодежи в условиях

нелинейности социальных изменений, социальными технологиями работы с молодежью, поддержкой и развитием массового молодежного движения и др.

Разработанные программы и инструментарий эмпирического изучения могут применяться для диагностики состояния волонтерства в молодежной среде в других субъектах Российской Федерации или стать основой для проведения близких по теме прикладных исследований. Полученные социологические данные представляют интерес для руководителей волонтерских структур и других субъектов добровольческой деятельности.

Сформулированные в работе практические рекомендации могут быть использованы в практике деятельности Белгородской региональной общественной организации волонтеров «ВМЕСТЕ» в виде:

1) практического применения технологий организации добровольческой деятельности, направленных на обеспечение расширенного воспроизводства волонтерской активности молодежи;

2) практических рекомендаций по развитию волонтерства в молодежной среде, предложенных в диссертационной работе для руководителей, лидеров волонтерских структур и способствующих системному вовлечению молодых людей в волонтерскую деятельность и более полному раскрытию их способностей в ходе ее реализации;

3) предложений по эффективному использованию информационно-коммуникационных ресурсов волонтерских структур, обеспечивая при этом оперативную коммуникационную среду для субъектов и объектов волонтерской деятельности.

Апробация. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на следующих международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие» (Уфа, 2012 г.); «Социальные приоритеты молодежной политики» (Санкт-Петербург, 2012 г.); «Воспроизводство интеллектуального капитала в системе высшего профессионального

образования» (Белгород, 2013 г.); «Социология религии в обществе Позднего Модерна» (Белгород, 2014 г.); «Трансформация идеи гражданского общества в контексте социальных изменений» (Белгород, 2014 г.); «Белгородская городская агломерация как субъект опережающего развития» (Белгород, 2014 г.); «Интеллектуальная маргинализация молодежи как феномен общества потребления XIX века» (Белгород, 2014 г.); «Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления» (Белгород, 2015 г.); «Управление в XIX веке» (Белгород, 2016 г.).

Материалы диссертационного исследования отражены в 21 научной публикации, в том числе в 6 изданиях из перечня ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Общий объем публикаций составляет 7,2 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи и гипотеза исследования, приводятся характеристики теоретической и эмпирической базы, формулируются положения, выражающие научную новизну и практическую значимость работы.

В первой главе **«Теоретические подходы к социологическому исследованию волонтерской самоорганизации российской молодежи в условиях риска»** проводится анализ процессов самоорганизации с позиции трансформации среды обитания человека, рассматриваются теоретические основы понимания риска, природа рискогенности современной среды обитания; исследуются дисциплинарные и методологические подходы к определению волонтерства как формы самоорганизации, обосновывается рискологическая концепция волонтерской деятельности молодежи.

В параграфе 1.1 «Самоорганизационные процессы в среде российской молодежи» самоорганизация исследуется как один из возможных механизмов групповой саморегуляции молодежи в условиях риска, определяется содержание такого механизма, его атрибутивные характеристики, факторы, детерминирующие процесс выстраивания самоорганизационных структур.

Феномен самоорганизации в значительной степени определяет перспективы развития самой молодежи и общества в целом, поскольку готовность и способность к ней отражают фундаментальные человеческие качества представителей любого поколения, степень его социальности.

В широком смысле под самоорганизацией понимается процесс создания, воспроизводства или совершенствования организации сложной динамической системы, в узком, упрощенном смысле – деятельность, связанная с созданием и функционированием различных объединений. Между тем социальная самоорганизация, как указывают российские социологи, «состоит в упорядочении спонтанных процессов внутриколлективного взаимодействия путем их саморегулирования»²⁷. Очевидно, самоорганизация – это одновременно «формирование системы связей между молодежью и социальными институтами; упорядочивание межличностных отношений между молодыми людьми; формирование молодежных объединений и, наконец, саморегулирование личности молодого человека, упорядочивание его диспозиции, определение жизненной стратегии»²⁸.

В самоорганизации наиболее полно воплощается социальная субъектность молодежи, которая находит отражение и закрепляется различными формами идентификации. В процессе самоорганизации активная

²⁷ *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М., 2008. С. 37.

²⁸ *Морозова Т.И.* Регулирование процессов самоорганизации молодежи в социокультурном пространстве региона : автореф. дис. ... докт. социол. наук. Белгород, 2013. С. 4.

роль принадлежит ее субъектам, обладающим соответствующей мотивацией, позитивной жизненной стратегией, развитыми механизмами саморегуляции.

Усиление значимости самоорганизации в современном мире связано как с проблемой становления и развития социальной субъектности молодежи, расширением пространства свободы и ответственности молодого человека, так и с нарастанием нелинейности социальной реальности, порождающим крупные общественные трансформации, и, как следствие, рефлексию социумом повсеместного, постоянно возрастающего уровня рисков. Реальные процессы самоорганизации молодежи характеризуют состояние социальной среды в целом, степень ее неопределенности и рискогенности, позволяют осознать пределы и возможности социального регулирования в условиях объективно высокой социокультурной динамики.

Переход к постиндустриализму, особенности социально-экономической ситуации в стране и процессы трансформации социальных условий жизнедеятельности привели к изменению форм и способов регуляции и саморегуляции в условиях рискогенной среды, а, следовательно, и к изменению характера самоорганизации. Жизнь в условиях риска требует интериоризации образцов поведения, социального опыта уже не только с позиции адаптации молодого человека к динамично-трансформирующейся внешней среде обитания, но и с позиции разрешения, недопущения эскалации неопределенности, минимизации возникающих опасностей и угроз.

Осмысление сущности и содержания самоорганизации позволяет отнести ее к числу явлений, которые, во-первых, определяют перспективы идентификации и самореализации молодежи, во-вторых, способны обеспечить мобилизацию внутренних ресурсов данной социально-демографической группы для упорядочивания социальной среды и диспозиций ее представителей, определения их ценностных приоритетов, планирования гражданской активности и жизненных стратегий, адекватных в

обществе повышенного риска. Кроме того, самоорганизация – это еще и своеобразный отклик на изменение среды обитания и жизнедеятельности молодежи, форма ее адаптации к новым условиям усложняющейся социокультурной динамики, которая в зависимости от характера может иметь конструктивную или деструктивную направленность. Это актуализирует задачу формирования государственными структурами и институтами гражданского общества благоприятных условий для реализации молодыми людьми конструктивных форм самоорганизации, предоставления им возможностей самоопределения и саморегулирования.

В параграфе 1.2 **«Риски среды обитания современной российской молодежи»** рассмотрена сущность риска как научной категории, сферы его локализации и основные формы, обозначены современные тенденции трансформации рисков, установлено, что рискогенность социальной среды создает предпосылки для проявления самоорганизации молодежи.

Отечественные социологи²⁹ считают риски атрибутивной характеристикой современной реальности. Риски рассматриваются как сложная, многоуровневая проблема, предлагается множество подходов к их пониманию, определению в рамках различных научных направлений: форма деятельности в ситуации неизбежного выбора; мера ожидаемого неблагоприятия в случае неуспеха; вероятность наступления опасного события, причинения вреда; характеристика состояния личности (группы, общества) и среды обитания.

Риски дифференцируются в зависимости от характера последствий, вида ценностей, которым может быть причинен вред, сферы их локализации (природно-экологические, техногенные, социокультурные) и включают в

²⁹ *Зубков В.И.* Риск как предмет социологического анализа : дис. ... д-ра социол. наук. М., 2005; *Зубок Ю.А.* Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М., 2007; *Измерение риска в социологии: методология, методы, результаты* // Риск: исследования и социальная практика / отв. ред. А.В. Мозговая. М., 2011; *Кравченко С.А.* Риски в нелинейном глоболокальном социуме. М., 2009; *Савельева О.О.* «Мягкое» социальное управление в условиях риска: постпостмодернистские тенденции // В кн.: *Социально-ориентированное управление в условиях риска и неопределенности.* М., 2012; *Яницкий О.Н.* Социология риска. М., 2003.

себя как объективную реальность (*средовой риск*), так и субъективную форму (*деятельностный риск*)³⁰. Сущность рисков диалектична: с одной стороны, сама среда обитания человека, неконтролируемые последствия развития ее подсистем способствуют повышению состояния неопределенности, незащищенности и возникновению различных рисков. С другой стороны, риск социально конструируем: повышая потенциал рискогенности условий жизнедеятельности индивидов, объективный риск актуализирует деятельностную его форму, в качестве которой выступают *социальные риски*. Деятельностные риски в свою очередь продуцируют рискованную нелинейную среду. Большое количество социальных рисков влечет за собой маргинализацию социального бытия молодых людей и в результате приводит к радикализации их ценностно-мировоззренческих установок.

Усложняющаяся нелинейная социокультурная динамика общества приводит к трансформации социального риска. В современных условиях среди основных ее *тенденций* исследователи³¹ отмечают: глобализацию, институционализацию, конвергенцию, а также непреднамеренность и латентный характер рисков. Перечисленные тенденции обуславливают необходимость анализа современной специфики функционирования и развития всех сфер среды обитания человека (природной, социокультурной, и техногенной) как пространства продуцирования рисков, требуют изучения поведенческих стратегий индивидов (групп, массовых общностей) в чрезвычайных ситуациях, в условиях негативного изменения природных, техногенных и социальных факторов их повседневного бытия, исследования индивидуально-личностных и групповых особенностей регуляции риска.

Возникающие риски, неоднозначно влияя на жизнедеятельность молодых людей, дифференцируют различные типы поведенческих реакций

³⁰ Зубок Ю.А. Риск // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. М., 2008. С. 401.

³¹ Шопенко А.Д. Концептуальные основания социальной рискологии транзитивного общества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 120.

(саморегуляционных стратегий) молодежи на рискогенные условия жизни: от упреждающих превентивных действий, минимизации и локализации риска в случае, когда профилактика неактуальна, до максимизации возможностей, содержащихся в каждой рискованной ситуации.

В этих условиях самоорганизация рассматривается не просто поведенческой реакцией индивидов и групп на ситуации неопределенности, но формой мобилизации себя и других с целью снижения, предотвращения или преодоления природных, техногенных и социокультурных угроз.

Деструкция средовых условий, наличие внешних опасностей нередко становятся мотивом участия молодежи в волонтерской деятельности. Это позволяет рассматривать волонтерство как следствие средовых, в том числе социальных изменений, основу формирования солидарного сознания, активной гражданской позиции сообщества, специфическую форму самоорганизации, способствующую осознанию пределов и возможностей саморегулирования в условиях нарастания неопределенности и риска, интенсификации и углублению процессов развития гражданского общества.

В параграфе 1.3 **«Рискологическая концепция волонтерской деятельности российской молодежи»** на основе предложенной в научной литературе классификации (М.В. Певная)³² осуществлен анализ дисциплинарных подходов в изучении волонтерства, а также предпринята попытка социологического осмысления данного феномена с позиций деятельностного, институционального, общностного и рискологического методологических подходов.

Применение деятельностного подхода заключается в представлении о волонтерстве как субъект-объектном взаимодействии, которое детерминировано альтруистической или прагматической мотивацией, ориентируя молодых людей на достижение определенного результата и

³² Певная М.В. Дисциплинарные и методологические подходы к исследованию волонтерства // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2013. № 2 (113). С. 174-180.

позволяя им освоить специфический социальный опыт, профессиональные компетенции, образцы поведения и общения, социально одобряемые ценности и нормы, необходимые для адаптации, функционирования и развития в трансформирующемся обществе.

Волонтерство может рассматриваться не только как специфическая деятельность, но и как авангардная социальная общность (П.А. Амбарова³³) людей институционального характера. Особенности института волонтерства являются следующие характеристики: нормативность деятельности, наличие идеологии социальной ответственности, ролевая структура, установки и образцы волонтерского поведения, специфические культурные символы, в концентрированной форме выражающие представления о волонтерстве, материальные условия и ресурсы, функциональность волонтерской деятельности.

Высоким эвристическим потенциалом изучения волонтерства как формы самоорганизации молодежи в условиях неопределенности и нестабильности контуров внешней среды обитания человека обладает рискологический подход. Его использование позволяет объяснить необходимость развития волонтерства в молодежной среде с учетом его возможностей нивелирования фактора риска как ключевой характеристики современного пространства жизнедеятельности индивидов. В рамках данного подхода в диссертационной работе обосновывается *рискологическая концепция волонтерской деятельности* молодежи. Концепция базируется на теоретических позициях рискологической концепции молодежи Ю.А. Зубок³⁴ и полипарадигмального подхода в изучении рисков С.А. Кравченко³⁵. Суть концепции состоит в представлении процесса реализации волонтерской деятельности молодежи как необходимого условия для снижения,

³³ Амбарова П.А. Авангардные общности в контексте исследования темпоральных стратегий поведения // Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2014. № 3 (129). С. 149–162.

³⁴ Зубок Ю.А. Риск как фактор социального развития молодежи: дис. ... докт. социол. наук. М., 2003.

³⁵ Кравченко С.А. Риски в нелинейном глоболокальном социуме. М., 2009.

предотвращения или преодоления неопределенности и риска, а волонтеров как социальной группы, ориентированной на риск (субъективная форма) и живущей в условиях риска (объективная форма).

Структура рискологической концепции включает в себя систему принципов исследования, основные теоретические положения, раскрывающие диалектический характер взаимосвязи волонтерства и рисков среды обитания человека, а также описание концептуальной модели и рискологических функций волонтерской деятельности.

Рискологическая концепция волонтерской деятельности российской молодежи строится на *принципах* детерминированности, соответствия, сбалансированности и адаптивности и включает следующие *положения*:

1. Риски, являясь частью современной среды обитания молодежи, отражают противоречивые последствия взаимодействия ее подсистем и определяют возможные объекты и ситуации волонтерского воздействия.

2. Опасности средового характера, определяющие рискогенное содержание пространства жизнедеятельности, рефлексирясь в сознании молодежи как непосредственная угроза их нормальной жизни, способствуют осознанию риска, что, в свою очередь, определяет готовность индивидов к волонтерской самоорганизации и деятельности с высокой степенью неопределенности.

3. Волонтерство обладает социорегуляционным потенциалом в управлении рисками трансформирующейся среды обитания при условии сохранения баланса внешней регуляции и самоорганизации.

4. Ключевым критерием для выделения типологических групп волонтеров и выбора молодыми людьми волонтерских моделей самоорганизации является направленность их аттитюдов на опасность или безопасность.

В рамках рискологической концепции волонтерской деятельности молодежи выделяются специфические функции волонтерства, которые

предопределены его способностью ограничивать риски во всех сферах среды обитания человека. Сущность волонтерства как отчасти рискообусловленной категории проявляется в реализации социальных изменений, усилении интеграционных процессов, гармонизации возникающих в обществе противоречий и раскрывается в функции *профилактики негативных тенденций в социальной среде, диагностической, мировоззренческой, мобилизационной, адаптационной* функции.

Исходным для дальнейшей работы, в частности для анализа и интерпретации эмпирических данных, является представление о волонтерстве как о специфической форме самоорганизации молодежи, отличающейся отсутствием принуждения и осознанностью выбора, безвозмездностью и желанием принести практическую пользу, социальной и индивидуальной ценностью, потенциальной рискогенностью, позволяющей эффективно реагировать на вызовы и угрозы социальной реальности, адаптироваться к изменениям динамично-трансформирующейся среды обитания, проявляя при этом свободу, ответственность и рефлексивность в решении жизненных проблем и достижении определенных целей.

Во второй главе **«Практики участия молодежи в волонтерской деятельности и перспективы ее развития в условиях рискогенности российского общества»** на основе данных всероссийской социологической экспертизы состояния среды обитания человека определены источники ее рискогенности и формы проявления рисков в техногенной, природной и социокультурной подсистемах, а также предпринят анализ данных двух опросов молодежи с целью определения уровня вовлеченности данной группы в волонтерскую деятельность, ее мотивации, выявления востребованных волонтерских практик, оценки потенциала самоорганизации, проблем и перспектив развития волонтерства в молодежной среде, диагностики влияния фактора рискогенности среды обитания на состояние волонтерской деятельности молодежи, с целью обоснования роли

молодежного волонтерства в предупреждении и ликвидации последствий средовых рисков.

В параграфе 2.1 **«Рискогенность среды обитания и перспективные направления волонтерской деятельности российской молодежи»** на основе доступных эмпирических данных осуществлена экспертная оценка рисков среды обитания человека, выявлены наиболее значимые и вероятностные угрозы средовых подсистем, обозначены актуальные направления волонтерской деятельности российской молодежи.

Создание системы быстрого реагирования и просто подготовки населения, волонтерских структур требует детального изучения объективной рискогенной картины современной среды обитания конкретных территорий. По данным всероссийского социологического опроса, эксперты подтверждают рискогенность средовых условий жизнедеятельности, наличие потенциальных и актуальных опасностей в природно-экологической, техногенной и социокультурной сферах.

Максимальное среднее значение индекса вероятности возникновения угроз в среде обитания человека отмечено в природно-экологической подсистеме (индекс вероятности возникновения чрезвычайных ситуаций равен 0,716). Наиболее значимыми угрозами для состояния природно-экологической сферы оказались природные пожары (66,7%), опасные катаклизмы и катастрофы гидрологического, метеорологического характера (50,0%), а также инциденты, связанные с загрязнением природных объектов по вине человека (60,0%). Проблема ухудшения естественной среды обитания человека в результате активно растущего антропогенного воздействия повышает значимость создания волонтерских структур экологической направленности, генерирующих человеческие ресурсы для решения проблем нерационального природопользования.

Вторую ранговую позицию по частоте возникновения и реализации рисков занимает социально-культурная сфера (индекс вероятности

возникновения чрезвычайных ситуаций равен 0,522). Для социокультурной подсистемы большую опасность представляют разрушения, осквернения объектов исторического и культурного значения (70%), утрата исторической памяти, изменения культурных традиций, деформация нравственных ценностей и моральных норм (совокупно 63,3%). Волонтерская деятельность молодежи должна быть ориентирована в первую очередь на минимизацию, предотвращение или преодоление тех рисков, которым подвергаются нематериальные объекты (элементы сознания, нормы, ценности, образцы поведения и т.п.), так как в причинно-следственной связи рисков социокультурной среды они являются более каузально значимыми.

Третье место по вероятности возникновения занимают чрезвычайные техногенные ситуации (индекс вероятности возникновения чрезвычайных ситуаций равен 0,495). Риски техносреды связаны с транспортными катастрофами (70,0%), взрывами, пожарами, обрушениями (53,3%), авариями на электроэнергетических (50,0%) и коммунальных системах жизнеобеспечения (66,7%). Учитывая специфику функционирования техногенных объектов, их рискогенную природу, представляется, что перспективные направления волонтерской деятельности молодежи могут быть связаны в первую очередь с обеспечением транспортной безопасности.

В параграфе 2.2 **«Практики участия российской молодежи в волонтерской деятельности»** предпринята попытка социологического осмысления готовности молодежи одного из регионов России к самоорганизации в форме волонтерства, рассмотрены основные особенности волонтеров как специфической социальной общности.

Рискологическая концепция волонтерской деятельности и проведенная экспертиза рисков среды обитания российских регионов находят свое отражение в верификации мотивов, диспозиций и установок молодежных групп – формальных и неформальных участников волонтерских акций и проектов. Диспозиционная структура волонтерской активности строится на

основе выделения двух дифференцирующих признаков: установок молодежи на волонтерскую деятельность и опыта волонтерского участия. Из всего массива опрошенных выделяются четыре подгруппы по признаку ориентированности/неориентированности на волонтерское участие: «активные» и «потенциальные» волонтеры (47,5% массива), «пассивные» и «перспективные» волонтеры (52,5% массива).

В оценках молодежи и опытных волонтеров волонтерская деятельность является социально одобряемой и рассматривается этими группами молодых людей в первую очередь как возможность принести пользу обществу и государству (31,9% (молодежь) и 35,4% (волонтеры)). Хотя стоит отметить, что молодежь начинает активно осваивать и рациональную составляющую волонтерского участия, за которой стоят широкие возможности самореализации и социальной мобильности. Неслучайно молодые люди отмечают возможности волонтерства, связанные с приобретением определенных компетенций (11,3% и 18,0%), самоопределением (9,1% и 13,0%), установлением полезных контактов (8,3% и 14,6%). В целом указанные мотивы, стоящие за участием в волонтерской деятельности, совпадают с теми мотивами, которые выявляют в ходе массовых опросов крупные исследовательские центры. По данным всероссийских исследований³⁶, большинству молодых волонтеров их деятельность давала возможность приятного общения с интересными людьми, времяпрепровождения, приобретения друзей, получения нужного для работы опыта, новых знаний, профессиональной перспективы; появлялась возможность помогать людям, улучшать жизнь в городе, стране.

Ведущим фактором, определяющим отношение молодежи к волонтерству, является функциональное содержание волонтерской

³⁶ О волонтерах / Фонд Общественное Мнение. [Электронный ресурс] URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/10927> (дата обращения: 23.08.2017); Отчет по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации». М., 2012; Добровольчество в России: потенциал участия молодежи / Всероссийский центр изучения общественного мнения. [Электронный ресурс] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111713> (дата обращения: 10.09.2012).

деятельности, ее темпоральные характеристики. Наиболее востребованными практиками оказываются посильная материальная помощь (35,0%) и донорство (38,5%). Наименее востребованы практики, связанные с серьезными затратами личностных нематериальных ресурсов (времени, воли, эмоций): готовность к таким видам, как ликвидация последствий катастроф, аварий, стихийных бедствий и т.д. – 31,5%; организация и проведение мероприятий, экологические марши и озеленение территории – 30,7%; помощь бездомным животным, зоопаркам, заповедникам – 33,7%; работа с детьми-сиротами и детьми из неблагополучных семей – 30,5%. Все остальные виды волонтерской деятельности имеют еще более низкий показатель, не достигая 20% готовности к участию.

Автор приходит к выводу, что развитие волонтерства в среде молодежи сдерживает спектр проблем и барьеров, среди которых указаны: слабая поддержка государством и общественными структурами самостоятельных волонтерских инициатив (34,0%); неразвитость механизмов мотивации и стимулирования волонтеров (33,5%); низкая популярность волонтерства, несформированный положительный имидж волонтерской деятельности (31,6%); отсутствие практик обучения волонтеров в тех сферах деятельности, где нужны специальные компетенции (26,3%); отсутствие схем личностного роста для активистов в волонтерских организациях (22,0%); недостаточное информационное обеспечение системы волонтерства (17,5%); несовершенство практики рекрутирования в волонтерскую деятельность (17,3%). Важно отметить, что для российских волонтеров наиболее значимыми внутренними проблемами добровольческой деятельности являются отсутствие необходимого для эффективной работы опыта, знаний и навыков и материальные трудности, обусловленные ограниченностью и «скромностью» бюджетов общественных организаций. Об этих трудностях участники всероссийского исследования упоминали чаще, чем о других³⁷.

³⁷ Отчет по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации». М., 2012. С. 218.

В ходе исследования была верифицирована основная гипотеза о предопределенности волонтерских диспозиций молодежи, степени ее вовлеченности в добровольческую деятельность и моделей волонтерской самоорганизации готовностью личности (группы) к риску как активному противостоянию различным жизненным обстоятельствам. Приверженцы риска и изменений (43,8%) демонстрируют более выраженную готовность к реализации рискованных видов волонтерских практик, хотя вовлеченность их в волонтерскую деятельность носит преимущественно эпизодический характер. Напротив, волонтеры, не ориентированные на риск (37,9%), предпочитающие спокойствие и надежность в жизни, участвуют в волонтерских акциях на постоянной основе, при этом меньше трети из них готовы участвовать в указанных видах деятельности.

В параграфе 2.3 **«Перспективы развития волонтерской деятельности российской молодежи»** предлагаются пути и способы оптимизации деятельности по развитию волонтерства в молодежной среде с учетом выявленных проблем и противоречий.

Развитие добровольческой деятельности в молодежной среде рассматривается как комплекс направленных интегративных преобразований системы волонтерства, целью которого является расширенное воспроизводство волонтерской активности молодежи как формы ответного реагирования на рискогенную среду.

Рискологическая акцентуация в реализации добровольческой деятельности предполагает не только оценку осознанности и поведенческой готовности молодежи к волонтерскому участию в условиях эскалации и локализации различных опасностей, но обуславливает необходимость разработки новых форм и подходов к ее воспроизводству, способных вывести волонтерство на качественно иной уровень (независимо от того, будет ли это управляемая активность или самоорганизационный процесс более автономного характера). В такой постановке вопроса развитие

волонтерской деятельности молодежи в современной России представляется весьма сложной, но в тоже время перспективной задачей, решение которой требует комплекса организационных, ресурсных, нормативно-ценностных изменений и предполагает поиск технологий формирования волонтерских структур, максимально обеспечивающих их автономность, гибкость и внутреннюю подвижность в соответствии с динамикой молодежных потребностей и процессов трансформации среды обитания человека.

Воспроизводство волонтерской активности молодежи рассматривается автором как непрерывный возобновляемый процесс вовлечения лиц в возрасте от 14 до 30 лет в добровольную, бескорыстную, общественно полезную деятельность, учитывающий внешние и внутренние условия, вызывающие активность субъектов, и определяющий направленность их действий, цели и ценности волонтерского участия, нормы, регулирующие процесс его осуществления. Циклический характер процесса воспроизводства волонтерской активности проявляется в наличии последовательно сменяющих друг друга и затем повторяющихся технологических стадий: рекрутирование, адаптация, обучение и мотивация. Такой цикл воспроизводства волонтерской активности молодежи и будет являться базовой моделью организации добровольческой деятельности, формирующей понимание и осмысление возможных рисков, требующих постоянной работы, и поведенческую готовность индивидов или групп к осознанной активности, реализации конкретных способов воздействия на рискогенную среду. В такой ситуации ценностный выбор в пользу волонтерства происходит в результате оценки молодыми людьми вероятности возможных отклонений в среде их обитания, придавая самоорганизации характер осознанного, калькулируемого риска. А сам риск становится фактором повышения определенности, достижения средового порядка и стимулом волонтерской активности.

В качестве перспективных направлений реализации процесса воспроизводства выступают также: совершенствование информационно-коммуникационного обеспечения системы волонтерства; пропаганда общественной значимости волонтерских практик и повышение престижа волонтерской деятельности на основе разработки ее бренда, который может быть использован для мотивирования молодежи к свободному участию в процессах волонтерской самоорганизации; поддержка проектных добровольческих инициатив молодежи, а также разработка и реализация обоснованных стратегий (концепций) развития волонтерства.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные результаты и выводы по проблеме диссертационного исследования, намечаются направления исследования, нуждающиеся в дальнейшей разработке.

**Основное содержание диссертационного исследования отражено
в следующих публикациях автора**

**Статьи, опубликованные в изданиях Перечня рецензируемых научных
журналов, утвержденного ВАК при Министерстве образования и науки
Российской Федерации**

1. *Кисиленко А.В.* Социальная рискогенность российских регионов: опыт эмпирического анализа // Теория и практика общественного развития. 2017. № 12. (0,6 п.л.).

2. *Кисиленко А.В.* Волонтерская деятельность как объект брендинга // Дискуссия. 2017. № 9 (83). (0,6 п.л.).

3. *Кисиленко А.В.* Волонтерство и религия: опыт социологического исследования // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 6. (0,6 п.л.).

4. Стагнеева (Кисиленко) А.В. Диагностика условий применения технологий рекрутирования в управлении волонтерскими организациями // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. (0,5 п.л.).

5. Стагнеева (Кисиленко) А.В. Развитие молодежного волонтерства: социально-технологический подход // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 2. (0,4 п.л.).

6. Стагнеева (Кисиленко) А.В., Морозова Т.И. Специфика рефлексивных практик современной молодежи // Казанская наука. 2012. № 3. (0,4 п.л.).

Другие публикации:

7. Social Risks of Human Habitat / I. S. Shapovalova, V. M. Zakharov, L. N. Shmigirilova, A. V. Kisilenko, G. I. Gozhenko // The Social Sciences. 2016. № 11. Режим доступа: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=sscience.2016.2416.2420>. (0,6 п.л.)

8. Shapovalova I., Zakharov V., Hashaeva S., Pitka S. & Kisilenko A. Public Participation Practices in Political Life in the Russian Regions // Journal of History Culture and Art Research. 2017. № 6(4). Режим доступа: <http://kutaksam.karabuk.edu.tr/index.php/ilk/article/view/1175>. (0,7 п.л.)

9. Стагнеева (Кисиленко) А. В. Развитие волонтерской деятельности в молодежной среде // Международная заочная научно-практическая конференция «Современные аспекты общественно-политического развития России и стран мира»: сборник материалов конференции. Краснодар, 2012. (0,2 п.л.)

10. Стагнеева (Кисиленко) А. В. Рекрутирование как специфический вид маркетинговой деятельности волонтерских организаций // Междунар. науч.-практ. конф. «Грани современной науки»: сборник материалов конференции. Краснодар, 2012. (0,2 п.л.)

11. *Стагнеева (Кисиленко) А. В.* Молодежное волонтерское движение: проблемы и перспективы // IV Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие»: сборник материалов конференции. Уфа, 2012. (0,3 п.л.)

12. *Стагнеева (Кисиленко) А. В.* Роль молодежных волонтерских организаций в обеспечении межрегионального приграничного сотрудничества // Граница – среда инноваций: формирование умных приграничных территорий: Материалы III Международного молодежного форума перспективного сотрудничества. Белгород: Константа, 2012. (0,2 п.л.)

13. *Стагнеева (Кисиленко) А. В.* Развитие молодежного волонтерства в контексте пропаганды здорового образа жизни // Организация работы с молодежью. 2012. № 10; Режим доступа: www.es.rae.ru/ovv/207-907 (0,2 п.л.)

14. *Стагнеева (Кисиленко) А. В.* Проблемы рекрутирования молодежи в добровольческие организации // Социальные приоритеты молодежной политики: материалы Всероссийской научно-практической конференции СПб.: СПГУТД, 2012. (0,1 п.л.)

15. *Стагнеева (Кисиленко) А. В.* Роль молодежных волонтерских организаций в воспроизводстве интеллектуального капитала // Воспроизводство интеллектуального капитала в системе высшего профессионального образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. (0,2 п.л.)

16. *Кисиленко А. В.* Волонтерство в системе ценностных ориентаций современной молодежи // Инновационное развитие и востребованность науки в современном Казахстане: Сборник статей Международной научной конференции. Алматы, 2013. Ч. 4. (0,2 п.л.)

17. *Кисиленко А. В.* Проектные формы реализации добровольческих инициатив молодежи // Белгородская городская агломерация как субъект

опережающего развития: сборник материалов научно-практической конференции. Т 1. Белгород: КОНСТАНТА, 2014. (0,3 п.л.)

18. *Кисиленко А. В.* Молодежное волонтерство как перспективное моделирование социальной реальности и фактор противодействия интеллектуальной маргинализации молодежи // Интеллектуальная маргинализация молодежи как феномен общества потребления XXI века: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. (0,3 п.л.)

19. *Кисиленко А. В.* Религиозный долг как мотив волонтерской деятельности молодежи // Социология религии в обществе Позднего Модерна: сборник статей по материалам четвертой Международной научной конференции. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. (0,3 п.л.)

20. *Кисиленко А. В.* Система управления волонтерством в России // Управление в XIX веке: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. (0,2 п.л.)

21. *Кисиленко А. В.* Воспроизводство волонтерской активности молодежи в условиях неопределенности и риска // Научный результат. Социология и управление. 2017. Т. 3, № 2. Режим доступа: <http://research-result.ru/journal/sociology/annotation/1158>. (0,4 п.л.)